

Житіа святыхъ, на русскомъ языкѣ
изложенныя по руководству Четьихъ-миней св. Димитрія Ростовскаго.

Мѣсяць Октябрь.
День восьмой.

Житіе преподобнаго Трифона Вятскаго [1].

Въ селѣ Малой Немнюшкѣ Пинежскаго уѣзда [2], на далекомъ сѣверѣ, въ Мезени, жилъ благочестивый крестьянинъ по имени Димитрій. И онъ, и жена его Пелагія твердо соблюдали заповѣди Божіи, часто посѣщали церковь, подавали милостыню неимущимъ. Они были зажиточны, имѣли нѣсколько сыновей и младшимъ изъ всѣхъ былъ Трофимъ. Благодать Божія почивала на семь отроковъ: всегда повиновался онъ своимъ родителямъ; съ раннихъ лѣтъ соблюдалъ строгій постъ, былъ тихъ нравомъ, кротокъ, ко всѣмъ привѣтливъ. Отецъ Трофима Димитрій скоро померъ. Послѣ его смерти, блаженный отрокъ жилъ вмѣстѣ съ матерью и братьями, повинуюсь имъ во всемъ. Когда же онъ достигъ совершеннолѣтняго возраста, сродники его желали, чтобы Трофимъ вступилъ въ супружество. Но въ этомъ одномъ блаженный не захотѣлъ повиноваться волѣ старшихъ, — хотѣлъ пребывать въ дѣвствѣ, остаться свободнымъ отъ мірскихъ связей. Желая расположить къ браку Трофима, братья прибѣгли къ такому средству: они заставили свою служанку одѣться въ лучшія одежды и, скрывъ ее въ одномъ мѣстѣ, послали туда Трофима. Служанка начала соблазнять юношу ласками и словами, но напрасны были ея усилія. Блаженный не хотѣлъ даже слышать рѣчей ея и началъ громко восклицать:

— «Горе мнѣ, горе! Что за несчастье приключилось со мною? За что хотятъ отлучить меня отъ Господа, Бога моего, и низринуть на вѣчную погибель?»

Слыша это, братья дивились его цѣломудрію и воздержанію и съ тѣхъ поръ перестали даже напоминать ему о бракѣ. Однажды благочестивый юноша былъ въ церкви. По окончаніи утрени священникъ, поучая народъ, говорилъ:

— «Храните измлада чистоту тѣлесную и духовную. Ибо кто сохранитъ чистоту и воспріемлетъ на себя ангельскій, иноческій образъ, Господь Богъ сопричислитъ того къ своимъ избраннымъ».

Святой твердо запомнилъ эти слова пастыря Христова и молился Господу, чтобы Онъ помогъ ему сохранить чистоту и сподобилъ воспріять ангельскій образъ. Съ этого времени мысль посвятить себя на служеніе Господу не оставляла блаженнаго. Онъ началъ думать, какъ бы ему втайнѣ отъ матери и братьевъ оставить родной домъ и поселиться тамъ, гдѣ ему укажетъ Господь, и молился Господу, чтобы указалъ ему путь спасенія. Отпросившись у матери на какое-то дѣло, блаженный Трофимъ навсегда ушелъ изъ своего дома, покинулъ и своихъ сродниковъ, и свое имѣніе. Онъ прошелъ обширныя пустыни сѣвера, встрѣчалъ на пути своемъ много сель и городовъ; терпѣлъ голодь, холодъ и нищету.

Дойдя до Великаго Устюга [3], блаженный нашель въ семь городѣ наставника себѣ — священника Іоанна. Блаженный избралъ Іоанна своимъ духовнымъ отцемъ, исповѣдался ему и получилъ наставленіе хранить чистоту тѣлесную и душевную. Съ благословенія духовнаго отца, Трофимъ отходитъ изъ Устюга въ близъ лежащую волость Шомоксу [4]. Преподобный питался трудами рукъ своихъ, поэтому онъ нанялся на работу и безлѣностно трудился. Жители волости полюбили блаженнаго, хотѣли его удержать у себя, а для того уговаривали его и даже принуждали вступить въ бракъ. Но святой, помня свой обѣтъ, особенно наставленіе духовнаго отца, тайно оставилъ Шомоксу и пришелъ сначала въ Пермь, а послѣ сего въ городокъ, основанный Строгановыми — Орловъ [5]. Здѣсь цѣлый годъ онъ прожилъ на церковной паперти. Легко выносилъ онъ суровую зимнюю стужу, не смотря на то, что ходилъ въ ветхой одеждѣ странника, прикрывающей только наготу тѣла. Одинъ разъ зимою блаженный шелъ по высокому, отвѣсному берегу Камы. Мимо проѣзжали люди Строгановыхъ. Увидавъ бѣднаго странника, они схватили его и сбросили съ высоты внизъ къ рѣкѣ, а внизу были глубокіе снѣжные сугробы. Когда блаженный упалъ въ снѣгъ, съ верху отвѣсной горы оборвался нависшій сугробъ и засыпалъ блаженнаго, такъ что долго его не было видно. Но шутники раскаялись и пожалѣли блаженнаго. Они спустились внизъ, вынесли оттуда святаго и сняли съ него сапоги, чтобы вытряхнуть набившійся снѣгъ. При этомъ сами они сильно потерпѣли отъ трескучаго мороза и дивились тому, что преподобный былъ съ веселымъ лицомъ, а вокругъ себя какъ-бы распространялъ теплоту. Они просили прощенія у преподобнаго и тотчасъ же получили его. Придя домой, они рассказали о происшедшемъ своему господину Іакову Строганову. На другой день блаженный, по обычаю своему, былъ утромъ въ церкви и усердно молился. Въ церковь пришелъ и Строгановъ. По окончаніи божественной службы, Строгановъ подошелъ къ преподобному и сказалъ:

— «Воистину ты Божій избранникъ, во всемъ подобный древнимъ святымъ. Прошу тебя Господа ради, помоги мнѣ. У меня сначала было много дѣтей, но Божиимъ изволеніемъ всѣ они умерли. Остался одинъ только сынъ Максимъ, но и тотъ заболѣлъ. Прошу тебя: помолись о немъ Господу. По твоимъ святымъ молитвамъ, Господь даруетъ ему здравіе. Я буду во всемъ помогать тебѣ».

Блаженный отвѣтилъ:

— «То, о чемъ ты просишь, дѣло не наше, а Божье. Я же грѣшенъ и недостойнъ взять на себя такое великое дѣло. Но велика благодать Божія».

Вслѣдъ затѣмъ преподобный помолился о выздоровленіи отрока и Господь исцѣлилъ его.

Послѣ того блаженный удалился изъ города Орлова въ село Никольское на рѣкѣ Виляди [6] и, какъ прежде, велъ жизнь нищаго странника.

Въ селѣ Никольскомъ жилъ приказной человекъ Максимъ Ѳедоровъ. Его сынъ, двухлѣтній младенецъ Тимоѳей сильно заболѣлъ и уже былъ при смерти. Когда Максима не было дома и съ больнымъ ребенкомъ оставалась жена его Іуліанія, женщина богобоязненная и нищелюбивая, святой Трофимъ посѣтилъ домъ Максима. Іуліанія сильно обрадовалась и просила преподобнаго помолиться объ ея больномъ сынѣ.

Блаженный утѣшилъ ее. Всю ночь онъ молился, а на утро взялъ ладанъ, покадилъ сначала святыя иконы, а потомъ и младенца. И тотчасъ младенецъ получилъ исцѣленіе, весело началъ играть, какъ будто и не былъ боленъ. Іуліанія со слезами благодарила цѣлителя, предлагала ему отъ своего имѣнія, просила не покидать ихъ дома. Блаженный отвѣчалъ ей:

— «Не ради меня грѣшнаго получилъ исцѣленіе сей отрокъ, но ради вѣры твоей Господь спасъ его».

Отказавшись отъ награды за исцѣленіе младенца, преподобный наставлялъ Іуліанію не забывать страннолюбія, — подавать милостыню и предсказалъ ей, что будутъ у нея и еще дѣти. И это исполнилось.

Уже давно желалъ блаженный воспринять ангельскій образъ; живя въ мірѣ, измлада онъ вель подвижническую жизнь. Теперь же, послѣ совершенія чуда, избѣгая людской славы, святой ушелъ въ Пыскорскій монастырь [7] и поселился при немъ. Вскорѣ онъ пришелъ къ настоятелю обители, іеромонаху Варлааму [8] и просилъ принять его въ число братій. Игумень постригъ преподобнаго въ иночество и нарекъ ему имя Трифонъ. Въ то время ему было 22 года отъ рожденія. Со дня иноческаго постриженія блаженный еще усилилъ свои подвиги; онъ служилъ братіи, трудами смирялъ плоть, ночами бодрствовалъ и молился. Всѣ дивились его подвигамъ и великому смиренію. Скоро преподобнаго Трифона поставили пономаремъ. Въ то же время онъ проходилъ и другія монастырскія послушанія: пекъ просфоры, сучилъ свѣчи, варилъ кушанья для братіи, пекъ хлѣбы, носилъ на себѣ дрова изъ лѣса. Сверхъ того настоятель далъ ему послушаніе ходить за болящими братіями, — кормить и поить ихъ. Всѣ эти работы преподобный исполнялъ безъ ропота, съ великой радостью. Однако и такихъ подвиговъ было мало для преподобнаго Трифона. Въ лѣтнія ночи онъ выходилъ изъ своей келліи и, обнажившись до пояса, отдавалъ свое тѣло на съѣденіе комарамъ и оводамъ. И такъ неподвижно, какъ столбъ, онъ простаивалъ на молитвѣ до утра. Къ церковнымъ службамъ подвижникъ приходилъ первымъ. Изъ церкви же уходилъ въ свою келлію, ни съ кѣмъ не разговаривая и не слушая праздныхъ разговоровъ. Твердо исполнялъ святой келейное правило; вкушалъ лишь хлѣбъ да воду и то въ мѣру, въ опредѣленные дни. Постели онъ не имѣлъ и ложился не надолго уснуть на землѣ.

Вѣроятно отъ такихъ непрестанныхъ трудовъ и великихъ подвиговъ преподобный Трифонъ тяжело заболѣлъ: не принималъ пищи, не спалъ, наконецъ не могъ онъ двинуться, такъ что переворачивали его другіе иноки. Болѣлъ онъ болѣе 40 дней, плакалъ и раскаивался въ своихъ согрѣшеніяхъ. Однажды, когда болящій былъ въ забытіи, явился ему ангелъ Господень въ свѣтлыхъ ризахъ и, ставъ по правую руку, сказалъ:

— «Я твой хранитель, посланъ отъ Бога. Мнѣ повелѣно взять душу твою».

Преподобному представилось, что у него выросли крылья. Онъ всталъ, какъ будто никогда не болѣлъ, смотрѣлъ на свой одръ и одръ показался ему какъ бы землею. Ангелъ возлетѣлъ на воздухъ. Преподобный какъ будто слѣдовалъ за нимъ. Ни неба, ни земли не видѣлъ онъ, видѣлъ только чудный свѣтъ. Великій гласъ сказалъ ангелу:

— «Ты поспѣшилъ взять его сюда, верни снова, гдѣ онъ былъ».

Ангель Божій поставилъ преподобнаго въ келліи, гдѣ онъ лежалъ, и сталъ невидимъ. Въ это время настоятеля съ братьями не было въ обители: они работали въ полѣ. Но если-бы кто видѣлъ тогда преподобнаго, тотъ бы подумалъ, что предъ нимъ лежитъ бездыханное тѣло. Очнувшись отъ своего видѣнія, подвижникъ воззрѣлъ на иконы и горячо молился о своемъ спасеніи.

Вдругъ онъ замѣчаетъ у своего одра стоящаго старца въ свѣтлой одеждѣ. Это былъ святитель Николай Чудотворецъ. Въ рукахъ святителя былъ крестъ. Онъ сказалъ преподобному:

— «Рабъ Божій Трифонъ, ты боленъ?»

— «Да, господинъ мой, — отвѣчалъ болящій, — я сильно изнемогаю».

— «Встань и ходи».

— «Но я не могу, господинъ мой».

Тогда свѣтлый мужъ взялъ болящаго за руки, поднялъ его со словами: «встань и ходи» и благословилъ преподобнаго Трифона своимъ крестомъ. Больной почувствовалъ себя совсѣмъ здоровымъ.

Съ этого времени преподобный Трифонъ сталъ подвизаться еще усерднѣе. И Господь прославилъ Своего раба даромъ чудесъ.

Преподобный исцѣлилъ дѣвицу, одержимую злымъ духомъ и больного двухъ-лѣтняго ребенка. Вѣсть о чудесахъ пронеслась по окрестностямъ монастыря и многіе стали приходить къ преподобному Трифону ради духовной пользы, приносили больныхъ дѣтей, приводили бѣсноватыхъ. Тогда нѣкоторые изъ иноковъ позавидовали преподобному и начали его злословить и поносить. Дьякъ монастыря Василій и еще нѣкоторые изъ братіи причинили много зла ему: поносили святаго, какъ самага послѣдняго инока, клеветали на него. Но Господь защитилъ Своего вѣрнаго раба. Черезъ нѣкоторое время Василій впалъ въ болѣзнь и долго хворалъ, пока не получилъ исцѣленія отъ преподобнаго Трифона.

Блаженный не желалъ славы людской и не хотѣлъ, чтобы среди братіи были раздоры. И потому, помолившись, онъ оставилъ Пыскорскую обитель и искалъ себѣ уединенія. На берегу рѣки Камы онъ нашелъ малую лодку, сѣлъ въ нее и поплылъ внизъ по рѣкѣ. Онъ уже удалился отъ монастыря на 150 поприщъ и достигъ рѣки Нижней Муллы [9]. Чудесный голосъ трижды указалъ преподобному это мѣсто для пребыванія.

Тотчасъ же волны направили лодку къ берегу, къ устью рѣки Мулянки; потому эту рѣкою противъ теченія лодка шла пять поприщъ. На берегу Мулянки, при впаденіи въ нее другой рѣчки преподобный обрѣлъ уединенную, красивую поляну, окруженную лѣсомъ. Онъ остановился здѣсь и устроилъ себѣ небольшую хижину. На этомъ мѣстѣ было

остяцкое мольбище: Остяки [10] приносили здѣсь жертвы своимъ идоламъ. На новомъ мѣстѣ преподобный началъ подвизаться съ новой силой: онъ безпрестанно молился, питался травой, называемой «сарана» [11], самъ копалъ землю и сажалъ овощи для пропитанія себѣ.

Давно преподобный желалъ научиться грамотѣ: читать и разумѣть Божественное писаніе; теперь онъ усердно просилъ Господа, чтобы Онъ осѣнилъ его благодатию, отверзъ ему очи сердечныя къ уразумѣнію писанія. И Господь услышалъ молитву святаго. Съ того времени преподобный Трифонъ сталъ читать Божественныя книги, разумѣть ихъ и по нимъ молиться.

Между тѣмъ жившіе по близости Остяки узнали, что недалеко поселился отшельникъ. Ихъ старѣйшина Зевендукъ собралъ до 70 человекъ Остяковъ; всѣ вооружились и пришли къ преподобному. Въ это время онъ копалъ землю, въ одной рукѣ держалъ лопату, въ другой желѣзную клюку. Когда Остяки увидѣли подвижника, то имъ показалось, что въ рукахъ его мечъ и желѣзная палица. Зевендукъ спросилъ преподобнаго:

— «Кто ты, какъ твое имя, зачѣмъ пришелъ и поселился здѣсь? Что дѣлаешь ты? Часто я видѣлъ, какъ съ сего мѣста къ небу восходитъ огненный столбъ, а иногда дымъ или парь».

— «Имя мое — Трифонъ, отвѣчалъ преподобный; я рабъ Господа моего Иисуса Христа».

— «Но кто же твой Богъ?» —спросили Остяки.

Тогда преподобный передалъ имъ всю исторію Божественнаго домостроительства и заключилъ, что кумиры, которымъ они поклоняются, не боги; а таинственныя явленія, которыя случаются при нихъ, — вражіе навожденіе. Внимательно слушали Остяки проповѣдь отшельника. Послѣ того они пошли къ своему князю Амбалу и сказали ему о преподобномъ и его ученіи:

— «Никогда, — говорили они, — не слышали ни мы, ни отцы наши такого ученія».

Амбаль разспрашивалъ ихъ о преподобномъ и сказалъ, что и онъ также хочетъ увидѣть святаго мужа.

Около того мѣста, гдѣ поселился преподобный, росла огромная ель. Къ ней собирались для жертвоприношеній Остяки съ рѣкъ Печеры, Сильвы, Обвы, Тулвы [12]: прїѣзжалъ остяцкій князь Амбаль, вогульскій Бебякъ съ своими соплеменниками Вогулами [13]. При этомъ деревѣ происходили дивныя, устрашающія явленія. Если кто изъ христіанъ, не твердый вѣрою, смѣялся подъ деревомъ, ломалъ его вѣтвь или бралъ что-нибудь изъ приношеній, съ тѣми случались несчастія, даже смерть.

Въ то время посѣтилъ преподобнаго Трифона купецъ Ѳедоръ Сухоятинъ, который вель торговья дѣла съ Остяками. Онъ далъ преподобному топоръ изъ хорошаго желѣза. При этомъ купецъ разсказалъ, какъ одинъ христіанинъ изъ города Чердыни [14], посмѣявшись надъ почитаемымъ деревомъ, внезапно заболѣлъ и померъ. Услыша объ этомъ,

преподобный Трифонъ рѣшился на подвигъ — истребить языческое мольбище. Молитвою и постомъ онъ готовилъ себя къ подвигу четыре недѣли. Затѣмъ, взявъ святую икону, пошелъ къ тому мѣсту, гдѣ стояла ель. Это было огромное и необычайно широкое дерево, въ обхватѣ двѣ съ половиною сажени; вѣтви ея имѣли 4 сажени длины и даже болѣе. Помолвившись предъ образомъ, преподобный возложилъ его на себя и съ молитвою началъ рубить топоромъ дерево. При Божіей помощи, онъ скоро срубилъ его. На ели висѣло много предметовъ, которые язычники приносили въ жертву своимъ богамъ, — золото, серебро, шелкъ, полотенца и шкуры звѣрей. Святый сжегъ всѣ приношенія вмѣстѣ съ деревомъ.

Когда услышалъ объ этомъ остяцкій князь Амбаль, онъ со множествомъ Остяковъ пришелъ къ преподобному. Увидѣвъ, что ихъ священное дерево повержено на землю и сожжено, Остяки дивились, какъ могъ сдѣлать это святый безъ всякаго вреда для себя. Амбаль, безъ укоризны и поношенія, тихо сказалъ святому:

— «Дивлюсь я, старче, какъ это могъ ты сдѣлать. Отцы наши и мы почитали это дерево, какъ бога; никто не могъ даже подумать о томъ, чтобы сокрушить его. Даже люди вашей вѣры и тѣ не смѣли его касаться. Или ты сильнѣе боговъ нашихъ?»

Преподобный отвѣтилъ:

— «Богъ, Котораго я проповѣдывалъ вамъ, Тотъ помогъ мнѣ въ этомъ удивительномъ для васъ дѣлѣ, помогъ для вашего спасенія».

Остяки громко воскликнули:

— «Великъ Богъ христіанскій!»

Но, жалѣя о своемъ мольбищѣ, они отправились въ городокъ на рѣкѣ Сылвѣ [\[15\]](#) и жаловались приказчику Іоанну на преподобнаго, — рассказали ему, какъ подвижникъ срубилъ и сжегъ священное дерево, и спрашивали:

— «Онъ проповѣдуетъ намъ Христа Бога и велитъ креститься, — мы же не знаемъ, что сдѣлать съ этимъ человѣкомъ?»

Въ городкѣ случился тогда другой приказчикъ Строгановыхъ Третьякъ Моисеевъ, который зналъ преподобнаго. Слыша слова Остяковъ, Третьякъ сказалъ имъ:

— «Я знаю этого человѣка, о которомъ вы говорите. Онъ мужъ святой. Исполните все, что онъ говорилъ вамъ: ученіе его ведетъ къ безсмертной жизни».

Остяки не знали, какъ имъ быть, какъ отомстить святому за истребленіе священнаго дерева. Видя, что они замышляютъ злое, Іоаннъ и Третьякъ сказали имъ:

— «Зачѣмъ вы гнѣваетесь на него? И мы его отыскиваемъ, чтобы принять его благословеніе. Укажите намъ, гдѣ онъ поселился».

Между тѣмъ вскорѣ разнесся слухъ, что Черемисы [16] идутъ войной на Пермь, грабятъ суда по рѣкѣ Камѣ, убиваютъ торговыхъ и другихъ людей и собираются идти на Остяковъ. Тогда Остяки рѣшили убить преподобнаго, потому что боялись, какъ бы онъ, захваченный Черемисами, не указалъ имъ остяцкія жилища. Въ то время у начальника Остяковъ Зевендука находилось нѣсколько русскихъ людей, бѣжавшихъ изъ плѣна отъ Черемисъ; когда Остяки съ Зевендукомъ пошли убивать святаго, эти русскіе люди послѣдовали за ними. Придя на то мѣсто, гдѣ обиталъ преподобный, Остяки долго искали, но не могли найти его келліи, ибо, по волѣ Божіей, она осталась для нихъ невидима. Святой же въ то время стоялъ на молитвѣ въ своей келліи. Много дивились этому сами Остяки, которымъ не пришлось исполнить своего умысла. Съ того времени они начали почитать блаженнаго Трифона и обращаться въ христіанство. Скоро крестилась дочь остяцкаго князя Амбала и дочь вогульскаго князя Бебяка, а съ ними и многіе другіе обратились въ Христову вѣру. Крещенные Остяки приносили святому воскъ, медь и все потребное. Чтобы не огорчать ихъ, святой принималъ приношенія и молился за новообращенныхъ христіанъ.

Но не долго преподобному Трифону пришлось жить съ Остяками. Скоро онъ оставилъ уединеніе и снова поселился въ Пыскорскомъ монастырѣ. Случилось это такъ. Братія стали жалѣть удалившагося отъ нихъ подвижника. Доходили до нихъ слухи о его подвигахъ и чудесахъ въ пустынѣ. Въ то время на монастырскихъ соляныхъ промыслахъ изсякъ соляной растворъ. Работы знающихъ людей не помогли. Тогда настоятель и братія рѣшили обратиться къ преподобному съ просьбой вернуться въ обитель. Было для того и другое побужденіе. При преподобномъ монастырѣ посѣщали многіе, прося его молитвъ или исцѣленія отъ болѣзни. Теперь монастырь бѣднѣлъ. Строитель и братія обратились къ Третьяку, упомянутому приказчику Строгановыхъ, чтобы онъ уговорилъ преподобнаго возвратиться въ обитель. Третьякъ отправилъ за преподобнымъ своихъ людей рѣкою Камою. Они уговорили подвижника вернуться въ обитель и привезли его на стругѣ. Когда стругъ подходилъ къ монастырю, строитель и иноки вышли навстрѣчу преподобному; лишь только онъ вышелъ на берегъ, они упали на землю и просили у подвижника прощенія за прежнюю обиду и благословенія. И преподобный поклонился инокамъ, прося ихъ молитвъ и благословенія. Съ такою честью приняли преподобнаго Трифона Пыскарскіе иноки и съ радостью повели его въ монастырь. Скоро братія просили святаго о томъ, чтобы по прежнему текъ соляной растворъ, который повидимому совершенно изсякъ. Напомнивъ имъ слова Писанія: *близъ Господь всѣмъ призывающимъ Его, всѣмъ призывающимъ Его во истинѣ: волю боящихся Его сотворитъ и молитву ихъ услышитъ, и спасетъ я* (Псал. 144, 18-19), преподобный пригласилъ братію къ молитвѣ и самъ молился съ ними. Потомъ велѣлъ очистить трубы въ соляныхъ варницахъ, и соляной растворъ появился снова и гораздо обильнѣе, чѣмъ прежде.

Живя въ монастырѣ, подвижникъ безвыходно пребывалъ въ своей келліи и непрестанно молился Господу. Названный выше дьякъ Василій, ранѣе враждебный къ преподобному, узнавъ о чудѣ, раскаялся въ своемъ прегрѣшеніи и просилъ чрезъ другихъ преподобнаго посѣтить его келлію, гдѣ лежалъ онъ разслабленнымъ. Когда передали эту просьбу преподобному Трифону, онъ пришелъ къ болящему, благословилъ и простилъ его. Послѣ того, по молитвѣ святаго, Василій получилъ исцѣленіе.

Одинъ человекъ, по имени Петръ, имѣль сына 4 лѣтъ, тоже Петра, нѣмого отъ рожденія. Имѣя великую вѣру къ святому, Петръ однажды пришелъ въ монастырь вмѣстѣ съ сыномъ и просилъ преподобнаго помолиться объ отрокѣ. Святой помолился и отрокъ сталъ говорить. Нѣкоторое время спустя Петръ принялъ иноческое постриженіе въ Пыскорскомъ монастырѣ съ именемъ Пимена.

Въ народѣ пошла молва о чудесахъ преподобнаго. Но святой не терпѣль славы людской и захотѣль снова уединиться. Выйдя изъ обители, онъ отправился къ братьямъ Строгановымъ — Іакову и Григорію и просилъ у нихъ позволенія поселиться въ ихъ владѣніяхъ. Они съ радостью предложили ему идти на рѣку Чусовую [17] и избрать въ ихъ вотчинѣ мѣсто, какое ему будетъ угодно. Преподобный отправился на Чусовую, обошелъ много мѣстъ, наконецъ избралъ для отшельничества одну гору, гдѣ и поставилъ себѣ хижину. Окрестные жители скоро узнали объ отшельникѣ и начали посѣщать его, прося молитвы и благословенія. Для этихъ посѣтителей преподобный построилъ часовню и украсилъ ее святыми иконами [18].

Особенно привлекали къ преподобному чудеса, которыя онъ совершалъ надъ болящими. Онъ исцѣлилъ бѣсноватую женщину Іуліанію и бѣсноватаго Игнатія. Очень поучительно было исцѣленіе отъ глазной болѣзни крестьянина Григорія.

Страдая болѣзнью глазъ, Григорій много лѣтъ почти ничего не видѣль. Слыша о чудесахъ святаго, онъ сказалъ себѣ:

— «Пойду и я къ преподобному, помолюсь образу Святой Софіи, Премудрости Божіей, чтобы Господь и мнѣ даровалъ исцѣленіе».

Образъ же Святой Софіи находился въ устроенной преподобнымъ часовнѣ и болѣе другихъ иконъ почитался богомольцами.

Придя къ подвижнику, Григорій со слезами просилъ его молитвъ. Видя твердую вѣру болящаго, преподобный помолился объ его исцѣленіи, окропилъ глаза его святою водою и тотъ прозрѣль. Но черезъ нѣкоторое время, по дѣвольскому внушенію, Григорій усомнился въ чудѣ, котораго удостоился, и думалъ такъ:

— «Не Премудрость Божія помиловала меня, не ради молитвы Трифона я получилъ исцѣленіе. Болѣзнь прошла сама собою и я сталъ видѣть».

За такое невѣріе Григорій опять ослѣпъ. Тогда, понявъ свое прегрѣшеніе, онъ началъ каяться и плакать:

— «Увы, мнѣ, увы! за мое невѣріе я впалъ въ слѣпоту».

Онъ снова попросилъ отвести себя къ преподобному, раскаялся и вновь, по молитвѣ святаго, получилъ прозрѣніе. Преподобный же наставлялъ его:

— «**Ч**адо, ты видишь, что милость Божія подала тебѣ прозрѣніе, вѣруй сему. Вѣдь ничего не бываетъ безъ воли Божіей, но все отъ Бога, по вѣрѣ нашей и добрымъ дѣламъ. Не будь же маловѣренъ и не согрѣшай, чтобы не случилось съ тобою худшее».

Преподобный Трифонъ питался трудами рукъ своихъ: самъ сѣялъ хлѣбъ. И вотъ случилось съ нимъ происшествіе, которое заставило его удалиться изъ вотчины Строгановыхъ, съ рѣки Чусовой. Преподобный расчистилъ мѣсто для посѣва, срубилъ лѣсъ и началъ сжигать срубленные деревья. Вдругъ поднялась сильная буря; загорѣлся сосѣдній лѣсъ; далѣе огонь перешелъ на дрова, заготовленные поселянами для соляныхъ промысловъ Строгановыхъ, и дровъ погорѣло до 300 сажень. Крестьяне вознегодовали на преподобнаго. Забывъ всѣ его благодѣянія, они собрались и отправились на гору, гдѣ обиталъ подвижникъ, схватили его и бросили внизъ съ высокой горы, по острымъ камнямъ. Они думали, что святой расшибется до смерти. Но, по благодати Божіей, преподобный всталъ и началъ тихо подвигаться къ рѣкѣ Чусовой, желая избѣжать своихъ гонителей и дать имъ время опомниться. Крестьяне же, увидѣвъ, что святой поднялся и идетъ, бросились его догонять. Преподобный, насколько хватало силъ, поспѣшилъ къ рѣкѣ Чусовой, думая, какъ бы ему переплыть рѣку и уйти отъ своихъ враговъ. И вотъ онъ увидѣлъ у берега судно, съ трудомъ вошелъ на него, отчалилъ отъ берега и поплылъ по теченію рѣки, не имѣя ни весла, ни чего другого. Въ то время Господь поспѣшилъ Своему угоднику на помощь. Судно перевезло его и остановилось у противоположнаго берега. Преподобный прославилъ Бога за дивную помощь и молился за враговъ своихъ. Преслѣдовавшіе его увидѣли чудо, ужаснулись и быстро пошли къ своему господину Григорію Строганову рассказать обо всемъ происшедшемъ, обвиняя преподобнаго въ сожженіи дровъ. Строгановъ разгнѣвался на преподобнаго Трифона, приказалъ розыскать его и привести къ себѣ. Когда преподобный былъ приведенъ, Строгановъ долго порицалъ и поносилъ его, затѣмъ велѣлъ заковать въ желѣзо.

Но святой предрекъ Григорію Строганову:

— «**В**скорѣ и самъ ты перенесешь то же!»

Дѣйствительно, на четвертый день изъ Москвы пришли царскіе посланные, они взяли Григорія и сковали. Вспомнилъ тогда Григорій о пророчествѣ святаго; приказалъ снять съ него оковы и, припавъ къ ногамъ подвижника, умолялъ о прошеніи и просилъ, чтобы онъ помолился о прекращеніи царскаго гнѣва. Святой помолился о томъ и далъ ему наставленіе. Возблагодаривъ святаго, Строгановъ все-таки просилъ уйти изъ его владѣній. Жилъ же тамъ преподобный 9 лѣтъ (до 1579 года). Многіе стали скорбѣть о чудотворцѣ, помня многочисленныя исцѣленія, имъ совершенныя. Святой же утѣшилъ ихъ тѣмъ, что вмѣсто себя онъ оставляетъ своего ученика Іоанна. Войдя въ свою часовню, гдѣ потомъ была воздвигнута церковь, въ честь Успенія Пресвятыя Богородицы, святой долго молился и, благословивъ народъ, вышелъ изъ тѣхъ предѣловъ.

И вложилъ Богъ на сердце преподобному Трифону идти въ Вятскую землю. Началъ онъ размышлять объ этомъ:

— «**О**тъ многихъ слышалъ я, что въ Вятской землѣ нѣтъ ни одной иноческой обители».

Онъ пришелъ въ городъ Чердынъ, въ обитель святаго евангелиста Іоанна Богослова [19] къ своему духовному отцу, іеромонаху Варлааму [20] и, рассказавъ о всѣхъ своихъ злочлюченіяхъ, открылъ ему о своемъ намѣреніи пойти въ Вятку.

— «Имѣю сильное желаніе достигнуть той земли. Прошу твоего совѣта и благословенія».

Варлаамъ сказалъ преподобному, что самъ Господь внушилъ ему идти на Вятку, и благословилъ его. Когда преподобный дошелъ до Кай-города, что на верхнемъ теченіи Камы [21], онъ встрѣтилъ здѣсь Вятчанина изъ города Слободскаго Іоанна Витезова. Іоаннъ сказалъ преподобному, что уже давно Вятчане желаютъ, чтобы былъ у нихъ монастырь, и ищутъ человѣка, который могъ бы устроить его, но не находятъ.

— «И если ты, святый отче, помышляешь быть на Вяткѣ, — сказалъ ему Іоаннъ, — жители той страны съ радостью примутъ тебя и будутъ тебѣ повиноваться».

Преподобный возрадовался и ободренный направился туда. Когда онъ достигъ рѣки Вятки [22], то утомленный труднымъ путемъ захотѣлъ немного отдохнуть и выпить воды изъ названной рѣки. Съ молитвой онъ началъ пить воду и вода показалась ему сладка, какъ медъ [23]. Возблагодаривъ Бога, подвижникъ снова пошелъ въ путь. Но не доходя еще Вятской земли, преподобный удостоился видѣнія. Онъ видѣлъ въ Вятской землѣ одно высокое, прекрасное мѣсто, покрытое красивыми деревьями; среди нихъ одно было выше и прекраснѣе прочихъ. Преподобный взлѣзъ на то дерево и возрадовался духомъ, а всѣ другія деревья преклонились передъ нимъ.

18 января 1580 года святый Трифонъ пришелъ въ городъ Слободской, а оттуда направился вскорѣ къ городу Хлынову или Вяткѣ [24]. Здѣсь святый обходилъ городскія церкви и усердно молился Господу. Никто въ Хлыновѣ не зналъ угодника Божія, бѣднымъ странникомъ ходилъ онъ по городу. Особенно часто являлся преподобный въ церковь великаго чудотворца Николая Мирликійскаго, къ чудотворному образу святителя, именуемому Великорѣцкимъ. Вспоминая бывшее ему явленіе святителя Николая въ Пыскарскомъ монастырѣ, преподобный часто молился предъ его образомъ. На благочестиваго странника обратилъ здѣсь вниманіе дьяконъ той церкви Максимъ Мальцовъ. Максимъ понялъ, что это человѣкъ Божій, и съ любовью принялъ святаго въ домъ свой. Потомъ и многіе изъ Вятчанъ узнали о преподобномъ, начали почитать его, призывали въ свои дома и упокоивали. Видя любовь къ себѣ христороубцевъ, подвижникъ молился за нихъ. Скоро полюбили его многіе Хлыновцы. Ходя по городу, преподобный Трифонъ смотрѣлъ туда и сюда и старался найти мѣсто, пригодное для построения обители. Потомъ онъ пришелъ на сходъ вятскихъ людей и сталъ просить ихъ о построении монастыря. Наконецъ обратился къ нимъ съ посланіемъ, въ которомъ между прочимъ писалъ:

— «Слышалъ я о вѣрѣ вашей, знаю о вашемъ желаніи построить монастырь. И если вы хотите исполнить свое желаніе, Господь призываетъ меня грѣшнаго на сіе дѣло, и я готовъ поработать Богу и потрудиться, насколько поможетъ мнѣ Господь. Мѣсто, удобное для монастыря, находится за рѣкою Засорою, гдѣ стоятъ двѣ малыхъ и ветхихъ церкви: одна во имя Пресвятой Богородицы, а другая во имя Аѳанасія и Кирилла

Александрійскихъ чудотворцевъ. Вручите, если вамъ угодно, сіе дѣло мнѣ и священнику иноку Онисиму, который обѣщаетъ трудиться вмѣстѣ со мною и совершать службы на семь мѣстѣ. Пошлите меня, убогаго старца, къ Москвѣ бить челомъ царю Іоанну Васильевичу и преосвященному митрополиту Антонію о построеніи монастыря» [\[25\]](#).

При тѣхъ церквахъ жители Вятки погребали усопшихъ и въ нѣкоторые дни приходившіе изъ города священники совершали здѣсь богослуженіе; иноковъ при нихъ не было. Вятчане обрадовались и, написавъ челобитье, послали преподобнаго Трифона въ Москву, къ царю и митрополиту, просить разрѣшеніе на открытіе монастыря. Разрѣшеніе скоро было дано. Митрополитъ назначилъ преподобнаго строителемъ новосозидаемой обители и посвятилъ его въ санъ священника. Это было 24 марта 1580 года.

12 іюня царь Іоаннъ Васильевичъ далъ грамоту на строеніе монастыря и пожертвовалъ обители ту землю, которую просилъ преподобный Трифонъ. Сверхъ того царь повелѣлъ дать колокола и богослужебныя книги для новой обители.

Получивъ царскія грамоты, 24 іюня преподобный вышелъ изъ Москвы, 20 іюля пришелъ на Вятку и былъ встрѣченъ съ великой радостью. Теперь онъ сталъ строить монастырь, — и сначала поставилъ келліи для братіи. Однако обѣ церкви были весьма ветхи и преподобный помышлялъ, какъ бы построить новую. Здѣсь встрѣтились ему препятствія. Жители Вятки, начавшіе съ такой радостью, скоро охладѣли къ дѣлу строенія монастыря. Одни еще мало знали преподобнаго, а нѣкоторые даже относились къ нему съ недоувѣріемъ, какъ къ чужому. Тогда преподобный услышалъ, что недалеко отъ города Слободского [\[26\]](#) есть недостроенная деревянная церковь на мѣстѣ предполагавшагося монастыря. Преподобный просилъ ее у жителей Слободского и они отдали ему недостроенную церковь. Преподобный послалъ своихъ учениковъ Діонисія и Гурія, чтобы разобрать церковь и рѣкой перевезти ее въ Хлыновъ, къ мѣсту новаго монастыря. Съ Божіею помощію, въ одинъ день церковь была разобрана до основанія и разложена по порядку. Бревна свезли къ рѣкѣ, положили ихъ на плоты и поплыли внизъ по Вяткѣ. Когда приблизились уже къ мѣсту новаго монастыря, поднялась сильная буря, плоты занесло пескомъ и они стали неподвижно. Но, послѣ усердной молитвы иноковъ, вѣтеръ поднялъ волны, которыя смыли весь песокъ, и плоты благополучно пристали къ берегу. Въ тотъ годъ сильный дождь лилъ со дня Успенія Пресвятой Богородицы до дня Рождества Ея, въ наказаніе Вятчанамъ, которые, положивъ начало доброму дѣлу, по своему небреженію не хотѣли продолжать его. Но Господь не попустилъ, чтобы остановилось доброе дѣло.

8 сентября, въ день Рождества Пресвятыя Богородицы, благочестивый поселянинъ Никита Кучковъ, жившій отъ Хлынова въ 5 поприщахъ, удостоился узрѣть видѣніе. Во время сна ему представилось, будто онъ находится въ городѣ Хлыновѣ и вдругъ видитъ Царицу Небесную съ небесными силами и со святымъ Іоанномъ Предтечею. Пресвятая Богородица сказала собравшемуся здѣсь множеству народа:

— «Вы обѣщались построить монастырь во имя Мое, зачѣмъ же нынѣ вы забыли о своемъ обѣщаніи? Есть у васъ и строитель, данный вамъ Богомъ. Онъ скорбитъ и въ молитвахъ непрестанно проситъ о томъ Господа. Вы презираете его, не исполняете его

велѣній. Если же нынѣ не исполните Моего повелѣнія, то постигнетъ васъ гнѣвъ Божій: пожаръ, голодъ и моръ».

Послѣ сего Богоматерь въ сопровожденіи народа направилась къ мѣсту монастыря и, показавъ рукою, сказала:

— «Здѣсь воздвигните храмъ Мой!»

Предтеча же сказалъ народу:

— «Зрите, христіане, Пресвятая Богоматерь разгнѣвалась на васъ за то, что не радѣете о строеніи монастыря. Если хотите избѣгнуть гнѣва Божія, то ревните о строеніи монастыря того».

Въ страхѣ пробудился Никита отъ сна. Немедленно онъ пошелъ въ Хлыновъ и рассказалъ на собраніи народа о своемъ видѣніи. Весь народъ прославилъ Господа и въ тотъ же день, 8-го сентября, заложена была церковь во имя честнаго и славнаго Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы. Съ того времени дождь прекратился. Вскорѣ церковь была построена и освящена. Съ великой радостью преподобный Трифонъ продолжалъ постройку монастыря. Онъ поставилъ новыя келліи, принималъ иноковъ, поучалъ ихъ словомъ и примѣромъ. Слава о подвижникѣ распространилась далеко; многіе стали приходить къ нему въ обитель изъ Вятской земли и другихъ и постригаться въ ней. Преподобный принималъ ихъ съ радостью и они повиновались ему, какъ отцу. Братіи собралось теперъ 40 человекъ. Скоро монастырскій храмъ сталъ тѣсень.

Въ то время посланъ былъ царемъ въ Вятку воевода Василій Овцынъ, благочестивый и богобоязненный, милостивый къ нищимъ, почитавшій духовный и монашескій чинъ. Видя подвиги преподобнаго Трифона, воевода сильно полюбилъ его, какъ святаго, и часто съ нимъ бесѣдовалъ. Во время одной бесѣды преподобный просилъ Василя Овцына помочь ему въ построеніи новой церкви въ честь Успенія Пресвятыя Богородицы. И воевода скоро помогъ ему.

Въ самый праздникъ Пасхи, въ первый день, воевода устроилъ въ своемъ домѣ великій пиръ и созвалъ всѣхъ именитыхъ жителей Вятки. Пригласилъ онъ и преподобнаго Трифона. Когда всѣ подкрѣпились пищей, воевода Василій сказалъ:

— «Православные христіане! Я давно слышалъ, что вы желаете устроить монастырь. Господь послалъ вамъ строителя — отца и наставника ко спасенію (при этомъ воевода указалъ на преподобнаго Трифона). Господь хочетъ чрезъ сего раба Своего собрать множество иноковъ. Но обитель у него скудна и церковь мала. Вѣдь, если онъ ходатайствуетъ предъ Богомъ объ отпущеніи намъ грѣховъ нашихъ, то и мы должны помогать ему въ устроеніи монастыря. Поможемъ нынѣ, кто сколько въ силахъ; принесите въ даръ Богу отъ своего имѣнія».

Гости согласились со словами воеводы. Тотчасъ же стали записывать, кто сколько хотѣлъ пожертвовать на построеніе церкви, и первымъ подписался благочестивый воевода. На

второй и на третій день Василій также устраивалъ пиры и призывалъ на нихъ жителей Вятки, которые подписывали пожертвованія. Всего было пожертвовано болѣе 600 рублей [\[27\]](#), которые вскорѣ и собрали. Тогда преподобный вмѣстѣ съ воеводой начали строить новую деревянную церковь: заготовляли лѣсъ, совѣщались съ плотниками и заложили обширный храмъ въ честь Успенія Божіей Матери.

Вскорѣ преподобный снова ходилъ въ Москву. Онъ просилъ пожертвованій у царя Іоанна Васильевича, а потомъ у его сына Θεодора Іоанновича. Цари пожертвовали въ монастырь села и деревни, озера и рыбныя ловли и другія угодыя; дали на нихъ жалованныя грамоты.

Въ Москвѣ преподобнаго чтили за подвиги и охотно принимали къ себѣ многіе знатные люди. Одинъ изъ бояръ, благочестивый князь Іоаннъ Михайловичъ Воротынской въ это время сильно скорбѣлъ о томъ, что не имѣлъ сына. Услышалъ онъ о преподобномъ Трифонѣ и призвалъ его къ себѣ въ домъ. Князь и жена его съ любовью встрѣтили святаго. Видя ихъ вѣру, преподобный молился Господу о дарованіи имъ сына, потомъ предсказалъ князю, что у него родится сынъ Алексій. Обрадованный бояринъ угостилъ и одарилъ преподобнаго. Черезъ годъ предсказаніе исполнилось. Съ того времени князь Воротынской еще болѣе сталъ уважать преподобнаго Трифона, посылалъ въ его обитель обильную милостыню, побуждалъ и царя жертвовать обители села и угодыя. Князь Воротынской прислалъ однажды преподобному Трифону соболью шубу и 5 рублей деньгами. Но, вознося молитвы Господу за творящихъ приношенія, подвижникъ себѣ не бралъ ничего: всѣ приношенія отдавалъ на нужды обители. Щедрый князь помогать обители преподобнаго Трифона не только при его жизни, но и при преемникѣ его, архимандритѣ Іонѣ Маминѣ [\[28\]](#).

Царь Θεодоръ Іоанновичъ и патріархъ Іовъ [\[29\]](#) любили и почитали блаженнаго Трифона. Патріархъ возвелъ преподобнаго въ санъ архимандрита и далъ ему антимины для новой церкви. Благочестивые Москвичи жертвовали въ монастырь книги, иконы, облаченія и другіе предметы. Царь приказалъ дать преподобному изъ Москвы и изъ другихъ городовъ по пути до самой Вятки 12 телѣгъ для того, чтобы преподобный могъ увезти полученныя пожертвованія. Скоро освятили новую церковь. Воевода Василій Овцынъ не оставлялъ обители. Онъ обложилъ бѣлымъ желѣзомъ главу новой церкви, пожертвовалъ въ монастырь деревни, сѣнные покосы и другія угодыя.

Ѣздилъ преподобный изъ Вятки и въ Казань. Въ то время митрополитомъ Казанскимъ былъ Гермогенъ. Преподобный Трифонъ предрекъ Гермогену во время одной бесѣды, что онъ будетъ патріархомъ въ Москвѣ и что скончается мученикомъ [\[30\]](#).

По прежнему трудился, подвизался и устраивалъ обитель преподобный Трифонъ. Часто поучалъ онъ свою братію, — наставлялъ ее въ заповѣдяхъ Божіихъ и въ иноческихъ правилахъ, особенно предостерегалъ иноковъ отъ пьянства. Самъ преподобный не употреблялъ мягкой одежды, не питался сладкими яствами. На тѣлѣ носилъ желѣзныя вериги, ветхую и заплатанную власяницу. Если христіяне приносили преподобному что-либо изъ пищи или деньги, онъ просилъ все отдавать въ монастырь, — ни одной вещи не называлъ онъ своею, но все владѣніемъ Пресвятой Богородицы. Въ келліи подвижника были только святыя иконы и книги.

Преподобный былъ требователенъ къ братіи, не терпѣлъ нарушеній иноческаго устава. И это вызвало неудовольствіе на подвижника. Нѣкоторые изъ монаховъ не хотѣли слушать его поученій и наставленій, оставили иноческія правила, стали жить, какъ міряне; часто приходили они къ преподобному и просили послабленій. Даже поносили святаго, заявляя ему: пусть сдѣлаетъ послабленія, или же пусть отказывается отъ настоятельства.

Но преподобный спокойно и кротко увѣщевалъ ихъ:

— «Намъ, братія, слѣдуетъ жить по преданію святыхъ отецъ, довольствоваться общею трапезою въ опредѣленное время, вина не держать».

Такъ кротко подвижникъ поучалъ свою братію. Но они еще болѣе досаждали святому, хотѣли избить его, иногда силой брали у него церковные ключи, гнали изъ монастыря.

Они избрали вмѣсто преподобнаго Трифона настоятелемъ ученика его Іону Мамина, родомъ изъ московскихъ дворянъ; тайно написали въ Москву прошеніе и послали Іону для поставленія въ архимандрита въ то время, когда подвижникъ уходилъ изъ обители для сбора подаеній. Въ Москвѣ, по ходатайству родственниковъ, Іона былъ возведенъ въ архимандрита. Возвратившись, онъ не сталъ болѣе повиноваться преподобному и побуждалъ его оставить монастырь. Іона еще въ молодости пришелъ къ подвижнику, былъ принять имъ какъ ученикъ и подъ руководствомъ святаго старца проходилъ различныя послушанія. И преподобный полюбилъ Іону. Однажды въ болѣзни святой старецъ написалъ духовное завѣщаніе, въ которомъ назначилъ его своимъ преемникомъ. Іона же перешелъ на сторону недовольныхъ и, не дождавшись времени, самовольно похитилъ начальство въ обители. Сильно печалился о томъ преподобный Трифонъ, кротко поучалъ Іону и братію, вразумлялъ непокорныхъ и неразумныхъ. Но всѣ оставались глухи къ словамъ святаго. Іона началъ держать въ монастырѣ хмельныя питія, устраивалъ пиры и призывалъ на нихъ воеводъ и простыхъ мірянъ; самъ ходилъ въ дома горожанъ и упивался виномъ. У него былъ слуга Феодоръ. По повелѣнію Іоны, не терпѣвшаго обличеній преподобнаго, этотъ Феодоръ всячески досаждалъ преподобному Трифону, поносилъ и укорялъ его, билъ и даже заключилъ въ темницу. Наконецъ братія изгнали святаго изъ обители, имъ самимъ основанной и устроенной. Въ крайней нищетѣ святой Трифонъ вышелъ изъ своей обители.

Побывавъ въ Москвѣ, въ Сольвычегодскѣ и въ Соловецкомъ монастырѣ, преподобный отправился въ городъ Слободской. Жители этого города обрадовались приходу подвижника. Еще въ 1599 году они получили разрѣшеніе отъ патріарха Іова на устройство монастыря, но дѣло почему-то замедлилось. Когда же преподобный сказалъ имъ, что хочетъ устроить у нихъ монастырь, они съ радостью приняли его, отвели мѣсто для обители, усердно стали помогать ему. Вскорѣ построили церковь и освятили ее въ честь Божоявленія Господня. Къ преподобному начали собираться люди, искавшіе иноческихъ подвиговъ, и принимали отъ него постриженіе. Подвижникъ наставлялъ ихъ и укрѣплялъ въ иноческихъ трудахъ, служа всѣмъ примѣромъ. Поставили келліи, обвели монастырь оградой и надъ воротами монастырскими построили церковь во имя Архистратига Михаила.

Построивъ монастырь, преподобный отправился вмѣстѣ съ ученикомъ своимъ Досиѳеемъ въ страну Поморскую для сбора пожертвованій на новую обитель. По пути пришелъ преподобный въ городъ Сольвычегодскъ [31]. Здѣсь онъ посѣтилъ знатныхъ людей Строгановыхъ. И всѣ принимали его радушно. Лишь одинъ изъ нихъ, Никита Строгановъ, разгнѣвался на преподобнаго, не принявъ отъ него благословенія, такъ что подвижникъ тотчасъ вышелъ изъ его дома. Однако на другой же день Никита раскаялся въ своемъ гнѣвѣ и обидѣ преподобному и объяснилъ ученику его Досиѳею, чѣмъ былъ вызванъ его поступокъ. Оказывается, Никита Строгановъ считалъ себя оскорбленнымъ преподобнымъ Трифономъ. Послѣ изгнанія изъ Вятскаго монастыря Никита пригласилъ подвижника къ себѣ и поселилъ его въ Сольвычегодскомъ Введенскомъ монастырѣ [32], устроилъ ему особенную келлію, часто посылалъ съ своего стола пищу и питье, давалъ все потребное. Когда вскорѣ преподобный захотѣлъ идти въ Соловецкую обитель, онъ испросилъ у Строганова судно, людей и все нужное для продолжительнаго путешествія. Плывая по Двинѣ, преподобный Трифонъ отпустилъ людей, продалъ всѣ вещи и судно, а самъ въ образѣ убогаго, по своему обычаю, достигъ Соловецкой обители. Побывъ тамъ недолго, онъ пришелъ въ Успенскій Вятскій монастырь и отдалъ вырученныя деньги на нужды обители. Разказавъ о причинѣ своего гнѣва на преподобнаго, Никита прибавилъ:

— «Я разгнѣвался на него за то, что онъ все, что я далъ ему, хитростью употребилъ на монастырское строеніе. Я не размыслилъ, что онъ дѣлаетъ это для спасенія душъ нашихъ».

Теперь Никита просилъ чрезъ Досиѳея прощенія у подвижника и приглашалъ его въ домъ свой. Преподобный исполнилъ желаніе Строганова, пришелъ къ нему и далъ благословеніе его дому; съ щедрыми пожертвованіями — иконами, книгами и ризами для храма, солью и желѣзомъ для братіи — отпустилъ Никита святаго Трифона.

Нѣкоторое время преподобный прожилъ въ Николаевскомъ Коряжемскомъ монастырѣ [33]. Многіе приходили сюда, прося его молитвъ. По его святымъ молитвамъ, стали происходить чудотворенія отъ образа святителя Христова Николая Чудотворца. Слухъ объ этомъ распространился и къ преподобному стало стекаться еще больше народа. Воспомяна о видѣннн, бывшемъ ему въ Пыскарскомъ монастырѣ, преподобный усердно, со слезами молился предъ образомъ святаго Николая, простаивая на молитвѣ цѣлыя ночи.

Оставивъ Коряжемскій монастырь, преподобный пошелъ въ городъ Сольвычегодскъ. Затѣмъ онъ обходилъ съ святыми иконами Устьсысольскій и Устюжскій уѣзды по рѣкамъ Вычегдѣ и Двинѣ. Вездѣ въ городахъ и селахъ говорили о святомъ старцѣ; многіе приходили къ нему, слыша о чудесныхъ исцѣленіяхъ, совершавшихся по молитвамъ подвижника. Приходящіе приносили ему пожертвованія для новаго монастыря: золото и серебро, книги, — всякій жертвовалъ, что могъ и что имѣлъ. Приходило къ преподобному тогда и много нищихъ; онъ всѣхъ ихъ одѣлялъ милостыней.

Во время этого хожденія преподобнаго Трифона со святыми иконами одинъ челоѣкъ, по внушенію діавола, сталъ поносить и укорять святаго, будто онъ обманываетъ народъ и ходить съ иконами ради прибытка. Внезапно поразилъ его тяжкій недугъ. Наказанный раскаялся въ своемъ согрѣшеніи, просилъ помолиться о немъ и получилъ здравіе, когда

преподобный вознесъ за него молитву и окропилъ его святой водой. Также наказана была и женщина, похулившая святаго.

Вернулся преподобный съ иконами въ Слободской Богоявленскій монастырь и принесъ сюда собранныя пожертвованія. Отсюда подвижникъ предпринялъ трудное путешествіе въ Соловецкую обитель, — послѣднее путешествіе въ своей многотрудной жизни. Здѣсь поклонился онъ мощамъ преподобныхъ Зосимы и Савватія. Соловецкіе иноки, слышавшіе о подвигахъ преподобнаго Трифона, съ великою честью его приняли и даже не хотѣли отпускать отъ себя. Нѣкоторые изъ нихъ прозорливо предрекали святому его скорую кончину. Но подвижникъ, благодаря соловецкихъ иноковъ, просилъ отпустить его на Вятку, въ Успенскій монастырь, потому что тамъ онъ желалъ найти мѣсто своего упокоенія.

Плывя рѣкою Вяткой, глубокой старецъ подвижникъ впалъ въ предсмертный недугъ. Больнымъ онъ прибылъ 15-го іюля въ городъ Хлыновъ и отправилъ своего слугу въ Успенскій монастырь къ архимандриту Іонѣ Мамину. Подвижникъ просилъ своего бывшаго ученика принять его въ обитель, которую самъ же устроилъ. Но, питая злобу на преподобнаго, Іона отказался принять его. Святой ни мало не возропталъ на это, ибо всѣ скорби принималъ съ радостью. Изнемогая отъ болѣзни, онъ послалъ своего слугу къ Никольскому діакону, упомянутому Максиму Мальцову. Максимъ вышелъ къ преподобному и засталъ его больнымъ, лежащимъ въ лодкѣ. Приподнявшись въ лодкѣ, преподобный благословилъ Максима образомъ Владимірской Божіей Матери и просилъ діакона перенести его въ свой домъ. Максимъ съ радостью взялъ больного старца къ себѣ въ домъ, ухаживалъ за нимъ, какъ за своимъ отцомъ. Узнавъ о возвращеніи подвижника, многіе приходили къ нему за благословеніемъ. Приходилъ къ святому и духовный отецъ его священноинокъ Варлаамъ, который былъ духовникомъ и архимандрита Іоны. По просьбѣ преподобнаго, Варлаамъ повѣдалъ ему подробно объ Успенскомъ монастырѣ, его игуменѣ и братіи. Такъ святой старецъ пробылъ въ домѣ діакона Максима, болѣя, до 23 сентября. Чувствуя приближеніе кончины, преподобный снова сталъ проситься въ Успенскій монастырь чрезъ соборныхъ священниковъ, а также чрезъ Варлаама и келаря монастыря, старца Діонисія. Тогда архимандритъ Іона устыдился своего безсердечія, просилъ благословенія у святаго старца и призывалъ его въ обитель. Услыша объ этомъ, преподобный съ радостью возблагодарилъ Господа и просилъ помочь ему дойти до монастыря. Архимандритъ Іона со всею братією встрѣтилъ преподобнаго во вратахъ обители и, припавъ къ его ногамъ, просилъ прощенія.

— «Отче святой, — говорилъ онъ, — я виновникъ твоихъ страданій, жестоко оскорбилъ я тебя. Прости меня, ибо врагъ омрачилъ мое сердце гнѣвомъ и ввелъ меня въ грѣхъ».

— «Чадо мое духовное, Іона! Господь да проститъ тебя, — отвѣчалъ святой Трифонъ, — ибо это дѣло стараго врага нашего діавола».

Немного, лишь нѣсколько дней послѣ возвращенія, прожилъ преподобный Трифонъ въ Успенской обители. 8 октября, 1612 года онъ мирно предалъ Богу свою душу. Архимандритъ Іона съ братією съ честью погребли его святое тѣло въ Успенскомъ монастырѣ [\[34\]](#).

Преподобный оставилъ монастырю свою духовную грамоту или завѣщаніе. Настоятелемъ онъ благословляетъ архимандрита Іону, отъ котораго такъ много потерпѣлъ. Завѣщаль братіи жить въ любви, неопустительно являться къ церковнымъ службамъ, хранить монастырское имущество и не имѣть частной собственности. Заботясь о нравахъ монастырской братіи, подвижникъ умоляетъ архимандрита Іону: «Бога ради хмельнаго питія не вводи у Пречистыя Богородицы въ дому, какъ это было при мнѣ».

Примѣчанія:

[1] Древнее житіе преп. Трифона написано неизвѣстнымъ авторомъ спустя 50 лѣтъ послѣ его кончины (не ранѣе 1662 г.).

[2] Пинежскій уѣздъ Архангельской губерніи.

[3] Великій Устюгъ, родина св. Стефана Пермскаго, (память его 26 апрѣля), нынѣ уѣздный городъ Вологодской губ., расположенъ на берегу Сухоны при слияніи ея съ р. Югомъ.

[4] *Волость Шомокса* получила свое названіе отъ рѣки того-же имени. *Рѣка Шомокса* — правый притокъ Сѣверной Двины — впадаетъ въ Двину на 11-ой верстѣ отъ соединенія рѣкъ Юга и Сухоны.

[5] *Строгановы*, знатные и богатые люди, получили при вел. князѣ Василии Іоанновичѣ и царѣ Іоаннѣ Грозномъ право заселять пустынные земли сѣверо-востока, варить соль, а за то были обязаны защищать эти крайнія земли отъ набѣговъ дикихъ сосѣдей. Для защиты отъ набѣговъ строились остроги или городки, — небольшія крѣпости. Такою крѣпостью и былъ городокъ *Орловъ или Орель*, расположенный на р. Камѣ, — нынѣ село Орловское Пермской губ., Соликамскаго уѣзда.

[6] *Рѣка Вилядь* — Вологодской губ., лѣвый притокъ Вычегды.

[7] *Пыскорскій Спасо-Преображенскій монастырь* — нынѣ село Пыскорское Пермской губ., Соликамскаго уѣзда, въ 27 верстахъ къ юго-зап. отъ Соликамска (близъ гор. Дедюхина), на правомъ берегу р. Камы, при впаденіи въ нее р. Пыскорки. Основанъ около 1560 г. Іоанникіемъ Строгановымъ. Въ 1570 г. для безопасности монастырь переведенъ былъ въ городокъ Канкоръ, который и получилъ названіе села Пыскорскаго. Въ 1755 г. архимандритомъ монастыря Іустомъ переведенъ на новое мѣсто, ближе къ Соликамску, около деревни Лысва, а черезъ 20 лѣтъ иноки переведены въ заштатный Вознесенскій монастырь въ самомъ городѣ Соликамскѣ. Въ 1781 г. переведенъ въ Пермь, а затѣмъ въ недавнее время упраздненъ и обращенъ въ архіерейскій домъ.

[8] *Варлаамъ* — первый изъ извѣстныхъ игуменовъ Пыскорскаго монастыря.

[9] *Рѣка Нижняя Мулла* или *Мулянка* — лѣвый притокъ Камы. Впадаетъ въ Каму близъ г. Перми.

[10] *Остяки* — народъ финскаго племени, обитающій теперь преимущественно въ сѣверныхъ частяхъ Тобольской, Томской и Енисейской губерній.

[11] *Сарана* — желтая лилія, луковицу которой ѣдятъ.

[12] *Печера* — большая рѣка, протекающая по губерніямъ Пермской, Вологодской и Архангельской и впадающая въ Сѣверный океанъ. *Сылва* — рѣка Пермской губ., лѣвый притокъ Чусовой. *Обва* — рѣка той же губ., правый притокъ Камы. *Тулва* — рѣка той же губерніи, лѣвый притокъ Камы, впадаетъ въ Каму близъ уѣзднаго города Осы.

[13] *Вогулы* — финское племя родственное Остякамъ, обитающее въ губерніяхъ Пермской и Тобольской.

[14] Уѣздный городъ Пермской губ.

- [15] Въ этомъ городкѣ сосредоточивалось все управленіе надъ вотчинами Строгановыхъ по нижнему теченію рѣки Сылвы.
- [16] *Черемисы* — народъ финскаго племени, обитающій въ восточныхъ губерніяхъ Россіи: Вятской, Казанской, Уфимской, Пермской, Костромской и Нижегородской. Походъ Черемисовъ, о которомъ здѣсь рѣчь, былъ въ 1572 г.
- [17] *Рѣка Чусовая* — лѣвый притокъ рѣки Камы. Протекаетъ въ Пермской губ.
- [18] Черезъ нѣкоторое время на томъ мѣстѣ былъ построенъ монастырь.
- [19] *Богословскій монастырь въ г. Чердыни* Пермской губ. основанъ не позже первой половины XVI в. Упраздненъ въ 1784 г.
- [20] Выше духовнымъ отцемъ преподобнаго названъ Іоаннъ, священникъ города Устюга. Но это, очевидно, духовный отецъ, выбранный на время. Іеромонахъ Варлаамъ былъ, повидимому, постояннымъ духовникомъ преподобнаго Трифона.
- [21] *Кай-городъ* — близъ лѣваго берега р. Камы — нынѣ село Вятской губ., Слободскаго уѣзда. Въ древности здѣсь было складочное мѣсто соли съ заводовъ Строгановыхъ.
- [22] *Рѣка Вятка* — правый притокъ р. Камы. Протекаетъ въ Вятской губ.
- [23] Въ Слободскомъ уѣздѣ по р. Вяткѣ устроены часовни, по преданію, на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ отдыхалъ преп. Трифонъ по пути въ городъ Вятку или Хлыновъ.
- [24] *Вятка* — нынѣ губернской городъ. Основанъ новгородцами въ 1181 году подъ именемъ Хлынова для защиты отъ набѣговъ Вотяковъ и Черемисъ. Расположенъ на лѣвомъ, высокому берегу р. Вятки, близъ устья р. Хлыновщины. Изъ «Хлынова» переименованъ въ «Вятку» въ 1780 году.
- [25] *Іоаннъ Васильевичъ Грозный* царствовалъ съ 1533 по 1584 г. *Митрополитъ Антоній* управлялъ Московскою митрополіею съ 1577 по 1580 г.
- [26] *Слободской* — уѣздный городъ Вятской губерніи расположенъ на правомъ берегу р. Вятки, въ 31 верстѣ отъ гор. Вятки (а по теченію рѣки въ 70-ти верстахъ).
- [27] На деньги по курсу 1913 года это составляло около 30,000 рублей золотомъ.
- [28] *Іона Маминъ* управлялъ обителію съ 1602 г. по 1630 г.
- [29] *Феодоръ Іоанновичъ* царствовалъ съ 1584 г. по 1598 г. Ювъ первый патріархъ Россійскій съ 1589 г. по 1605 г. Передъ тѣмъ съ 1586 г. былъ митрополитомъ Московскимъ.
- [30] *Гермогенъ* былъ посвященъ митрополитомъ Казанскимъ 13 мая 1589 г.; 3 іюля 1606 г. возведенъ на патріаршество Всероссійское. Поляки и русскіе измѣнники заключили патріарха въ темницу, гдѣ его заморили голодомъ (1612 г.).
- [31] *Сольвычегодскъ* — уѣздный городъ Вологодской губерніи — расположенъ на правомъ берегу р. Вычегды.
- [32] Этотъ монастырь основанъ Строгановыми въ 1561 г.
- [33] *Николаевскій Коряжемскій монастырь* находится въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ, въ 16-ти верстахъ къ востоку отъ Сольвычегодска. Основанъ въ 1535 г. преподобнымъ Лонгиномъ (память его 10 февраля) и Симономъ. Въ настоящее время монастырь приписанъ къ Введенскому Сольвычегодскому монастырю.
- [34] Мощи преподобнаго Трифона обрѣтены въ 1684 году при построении каменной церкви во имя Успенія Божіей Матери. Въ настоящее время онѣ почиваютъ подъ спудомъ въ упомянутой церкви.

Источникъ: Житія святыхъ, на русскомъ языкѣ изложенныя по руководству Четьихъ-миней св. Димитрія Ростовскаго съ дополненіями, объяснительными

примѣчаніями и изображеніями святыхъ. **Книга дополнительная, первая: Мѣсяцы Сентябрь-Декабрь.** — М.: Синодальная Типографія, 1908. — С. 201-224.